

ДЕЛОВАЯ ЭЛИТА ЧУВАШИИ В КОНЦЕ XIX—НАЧАЛЕ XX В.

Французское слово "элита" означает "лучшее, отборное". Что же представляла собой "деловая элита" — группа лидеров делового мира Чувашии на рубеже XIX—XX столетий? Каков ее социальный портрет, каковы основные критерии включения предпринимателей в состав элиты? Каковы масштабы их торгово-промышленной деятельности? Вот круг вопросов, интересующих нас прежде всего. Объектом изучения являются лица, занимавшие ведущее положение в неписаной иерархии делового мира: купцы и промышленники. Настоящая статья — первый опыт создания необходимого банка данных о "капитанах бизнеса" дореволюционной Чувашии.

Предварительно заметим, что литература по данной проблеме крайне скудна. Разве что можно упомянуть нашу книгу о самом крупном из чувашей торговце и предпринимателе П.Е. Ефремове, статью А.В. Изоркина о братьях Таланцевых из Ядрина, брошюру Я.Н. Зайцева о цивильском купце и совладельце Урмарской мебельной фабрики Н.П. Курбатове и несколько других публикаций, весьма незначительных по объему¹. Не особенно жаловали своим вниманием тему и российские исследователи. Из опубликованных за последние годы работ следует выделить книгу А.Н. Боханова "Деловая элита России. 1914 г." (М., 1994). В состав деловой элиты автор включил лиц, имевших не менее 2—3 должностей в акционерно-паевых компаниях страны². Историком Ю.А. Петровым изучено состояние крупных капиталистов на основе сведений о наследстве через нотариально оформленные завещания. Всего им обнаружены данные о наследстве 65 крупных

предпринимателей Москвы, оставивших на рубеже XIX—XX столетий состояние не, менее 100 тыс. руб. каждый³.

Незавидное положение с изучением предпринимательских слоев вовсе не случайно и возникло не сегодня. Негативный стереотип в восприятии "мира капитала" сложился в российском обществе еще в предреволюционные годы, что отмечалось многими современниками. Так, автор известной книги "Москва купеческая" П.А. Бурышкин еще в начале XX в. писал: "И в дворянстве, и в чиновничестве, и в кругах интеллигенции ... отношение к "толстосумам" было, в общем, малодружелюбным, насмешливым и немного "свысока". Во всяком случае "торгово-промышленники" отнюдь не пользовались тем значением и не имели того удельного веса, которые они должны были иметь благодаря своему руководящему участию в русской хозяйственной жизни и которыми пользовались их западные, европейские и особенно заокеанские коллеги в своих странах"⁴. Об этом же с сожалением говорил профессор-экономист И.Х. Озеров: "Русское общество жило дворянской моралью — подальше от промышленности. Это-де дело нечистое

и недостойное каждого интеллигента. А вот сидеть играть в карты, попивать при этом и ругать правительство — вот настоящее занятие мыслящего интеллигента"⁵. Интеллигентское пренебрежительное отношение к капиталистам стало после революции 1917 г. чуть ли не официальной доктриной. Буржуазия была объявлена эксплуататорским классом и обречена на ликвидацию. И лишь ныне, спустя многие десятилетия, появилась возможность объективно исследовать мир капитала и его представителей, показать их деловые традиции, общественную и благотворительную деятельность.

В исторической литературе уже высказывалось мнение о том, что работы такого рода сюжетно сложны, технически трудоемки, а результативность их далеко не предсказуема. Тому есть немало причин, отметим лишь некоторые из них.

Справочные издания, вышедшие в свет до 1917 г., хотя и многочисленны, но могут дать лишь самую общую картину о состоянии предпринимательства. Тем более что в них содержится преимущественно информация о торговцах и промышленниках Петербурга, Москвы, Одессы, а другие города и местности представлены весьма отрывочно и незначительно, так что по ним очень трудно выявить и определить исходные, базисные материалы, позволяющие зафиксировать самого предпринимателя и место и роль его в деловом мире.

Весьма непросто точно установить в социальной иерархии тех, кто принадлежит к категории "крупная буржуазия". Никак недопустимо и нельзя рассматривать всерьез, например, включение в состав деловой элиты всех "эксплуататоров". Не может быть принято также включение в состав деловой элиты лишь первогильдейских купцов. Их численность, во-первых, ничтожно мала, во-вторых, сама принадлежность к первой гильдии одноразовым объявлением капитала вовсе не свидетельствует о принадлежности к лидерам. Необходимо также иметь при этом в виду сложившиеся в среде отечественного купечества традиции оформления различных контрактов и сделок, которые зачастую обходились без юридической их регистрации, ограничиваясь словесной договоренностью. Как верно подметил русский политический деятель конца XIX—середины XX вв. В.В. Шульгин (1878—1976), "такой" если уж сказал — кончено. Больше тебе ничего не надо. Потому что купец — это было слово, а слово — это был купец"⁶. Отсутствие в архивах надлежащим образом оформленных договоров и контрактов не позволяет, таким образом, точно определить место того или иного купца в предпринимательской среде, получить сравнительную картину его торгово-промышленной деятельности. Кроме того, этот индикатор — принадлежность к первогильдейскому купечеству — может "работать" лишь до конца XIX в. После издания в 1898 г. закона о "Государственном промысловом налоге" исчезла существовавшая прежде жесткая связь между предпринимательской деятельностью и записью в купеческую гильдию. Прекращение подобной взаимозависимости сопровождалось резким сокращением количества купцов, выходом многих представителей крупной

буржуазии из состава купеческих обществ. С этого времени численный рост предпринимательских слоев сопровождается уменьшением выкупа купеческих свидетельств. По опубликованным сведениям, до 40% совладельцев торговых домов и до 30% директоров акционерных компаний в канун Первой мировой войны не были официально связаны с купеческим сословием, будучи записанными в "мещане", "крестьяне"⁷ и т.п. Словом, сословный признак мало приемлем для определения круга лиц, относящихся к лидерам делового мира на рубеже XIX—XX столетий.

Почти непригодны для этих целей также материалы переписей населения. Дело в том, что единственная общероссийская перепись населения 1897 г. мало касалась профессионально-промысловых занятий и совсем не затрагивала имущественное положение отдельных лиц. Так, согласно данным этой переписи, в Алатыре, Чебоксарах, Цивильске и Ядрине проживало людей купеческого сословия 170 чел., т.е. 0,8% жителей этих городов. Но по фактическому социальному положению, по основным занятиям городское население представляло совершенно иную картину. На доходы с торговли, капитала и недвижимого имущества существовало в то время почти в 19 раз больше горожан: 3,3 тыс. чел., или 15% населения⁸.

Практически нельзя воспользоваться также "рецептами" итальянского экономиста и социолога Вильфредо Парето (1848—1923), одного из основоположников теории элит. Он считал, что "...в элиту в качестве составной части входит небольшое число тех индивидов, каждый из которых преуспел в своей области деятельности и достиг высшего эшелона профессиональной иерархии.!...] Во всех областях деятельности каждый индивид получает индекс своих способностей, приблизительно так, как ставят оценки на экзаменах по разным предметам в школе", допустим, по 10-балльной системе. Тому, кто, например, "сумел заработать миллионы (неважно, хорошо это или плохо)", он ставит 10 баллов, а зарабатывающему тысячи франков — 6; тому, кто едва не умирает с голоду — 1, а помещенному в приют для неимущих — 0. "Ловкому жулику, который обманывает людей и не попадает под уголовный кодекс", ставит 8—9 или 10 баллов "в зависимости от числа простофиль, которых он заманил в свои сети... Нищему мелкому жулику, крадущему столовые приборы у трактирщика и вдобавок схваченному за шиворот жандармами", — 1 и так далее во всех сферах деятельности⁹. Таким образом возможно составить класс тех, у кого самые высокие индексы, баллы, результаты в своей сфере деятельности. Однако эта схема весьма условна и практически мало применима для решения наших задач.

В то же время гипотетически можно предположить: коль скоро представители крупной буржуазии обладали огромным состоянием, то естественно должны существовать надежные и точные критерии для их определения. В исторической и экономической науке имеются более приемлемые критерии для определения крупных и сверхкрупных состояний. Не вдаваясь в детали, скажем, что надежным ориентиром здесь могли бы послужить два основных показателя: размер собственности и величина

дохода. Что касается собственности, в отличие от феодализма, где основным мерилom благополучия являлась недвижимость (земля) и учесть ее в общем-то было довольно легко, при капитализме установить крупного собственника часто бывает весьма трудно. Несомненно прав А.Н. Боханов, когда пишет, что распространение акционерных и других паевых компаний, обезличенных форм собственности приводят к тому, что крупнейшие и богатейшие дельцы остаются в тени, на авансцене предпринимательства фигурируют далеко не самые состоятельные и влиятельные. Не всегда просто установить даже сам контингент руководителей акционерных компаний. Словом, с усложнением хозяйственной жизни трудней установить каналы и источники получения прибыли и выявить крупных доходополучателей.

Что касается размеров дохода, то необходимо иметь в виду, что в дореволюционной России не было подходящего налогообложения, данные которого могли бы послужить основой для социальной дифференциации общества. Исследователи оперируют в этом случае следующими сведениями. В России в процессе подготовительных работ по введению подходящего налога дважды — в 1904 и 1909 гг. — проводились общеимперские обследования групп потенциальных плательщиков. Сводки сведений, опубликованные первая в 1906 г., вторая — в 1910 г., содержали показания о числе физических и юридических лиц, получавших в год не менее 1 тыс. руб. чистого дохода. Такой рубеж автоматически исключал из группы учитываемых подавляющую часть населения, хотя для дореволюционной России доход в 1 тыс. руб. не был символом богатства, а, по мнению тех же участников обследования, являлся всего лишь "прожиточным минимумом".

Основным при публикации сведений был избран метод типовой группировки. Вся совокупность доходов подразделялась на пять категорий — по источникам их получения: от земли, от городской недвижимости, торгово-промышленных предприятий, денежных капиталов и от личного труда. Такая группировка довольно полно охватывала формы занятий и виды получения средств. Диапазон доходов подразделялся на шесть уровней с указанием числа лиц и валовой суммы получаемого ими дохода: от 1 до 2 тыс. руб. в год, от 2 до 5, от 5 до 10, от 10 до 20, от 20 до 50 и, наконец, от 50 тыс. руб. в год и выше. Сразу же отметим, что показатели шкалы доходов не всегда были достаточно объяснены, ибо в ряде случаев оказывалось невозможным отделить один вид доходов от другого, что отражало реальность экономической ситуации. Если, например, поступления от земли и другой недвижимости учесть и оценить было сравнительно легко, то в других случаях положение было более сложным. Особенно много неясностей возникало при выявлении доходополучателей от денежных капиталов.

В общей сложности в 1904 г. в России свыше 404 тыс. юридических и физических лиц получали доход от 1 тыс. руб. и более, в 1909 г. таковых оказалось 696,7 тыс., т.е. на 72,4% больше¹⁰. Каков же среди них удельный вес собственно крупной буржуазии? Для определения этой группы большинство исследователей выделяют тех, кто имел доход, превышающий 10 тыс. руб. в год. Этот порог в условиях России представляется логически

обусловленным и им уже пользовались отечественные историки, экономисты и социологи. В 1904 г. такие доходы имели немногим более 26 тыс. юридических и физических лиц, что составляло 6,5% от общего количества лиц, получавших доход в 1 тыс. руб. и более. Но на них приходилось 48% общей суммы всех предполагаемых поступлений, оцененных в 1723,8 млн. руб. В 1909 г. таковых было уже 32,1 тыс. чел. Однако их доля среди всех доходополучателей сократилась до 4,6%, а в общей сумме поступлений — до 40,5%, которая в абсолютных цифрах составляла 1071 млн. руб.¹¹ Выходит, что за обследуемые пять лет наиболее быстрыми темпами увеличились ряды тех, чьи доходы оказались значительно ниже рубежа в 10 тыс. руб., т.е. ряды мелких и средних предпринимателей.

Справедливости ради следует отметить, что в исторической литературе встречается также мнение, что в лидирующий состав буржуазии нужно включать лишь тех, чей годовой доход составлял 50 тыс. руб. и более. Но это скорее всего обладатели сверхдоходов, к тому же таковых было очень мало. По расчетам, в 1909 г. их в России насчитывалось не более 3,5 тыс. чел., или 0,5% от общего числа лиц, получавших доход свыше 1 тыс. руб. Хотя на них приходилось примерно 20,3% общей суммы поступлений¹².

Всего в России в 1904 г. примерно 25 тыс. чел. (без членов семей) имели доходы, превышавшие 10 тыс. руб. Заметим, что из суммарного показателя исключены юридические лица: торговые дома и акционерно-паевые компании. В 1909 г. буржуазная верхушка включала примерно 30 тыс. чел., в 1913 г. — ориентировочно 35—40 тыс. чел. (без учета членов семей)¹³. Это элитная часть отечественной буржуазии.

Как выглядела на этом фоне Чувашия? Сразу же отметим, что в упомянутых справочниках приведены общеимперские и губернские данные, поездные сведения в них отсутствуют. Поэтому опубликованные материалы общеимперских обследований групп потенциальных плательщиков 1904 и 1909 гг. для выполнения нашей исследовательской задачи почти непригодны. Источниковую основу для наших выводов и заключений составили материалы податных инспекторов по Алатырскому, Цивильскому, Чебоксарскому и Ядринскому уездам за 1893—1917 гг. Понятно, что ограничение территориальных рамок лишь четырьмя уездами недостаточно для определения лидирующего состава местной буржуазии, ибо многие торговцы и промышленники содержали заводы, лавки, пристани, скупали хлеб и в других уездах Казанской, Симбирской, Нижегородской и иных губерний. Последующие исследования, надо полагать, внесут значительные коррективы в наши представления и выводы. Однако, при всех сложностях учета, недооценка в меньшей степени затрагивает наиболее состоятельные слои общества, ибо известно, что чем выше доход, тем малочисленной группа его получателей, тем значительней часть национального дохода, которой они могут распоряжаться, тем надежнее цифры, тем реальнее они отражают истинное положение вещей.

Кого в Чувашии следует причислять к группе лидеров делового мира? Предварительно заметим, что в настоящей статье учтены получатели

доходов только от торгово-промышленной деятельности, а выявление доходополучателей от земли, от городской недвижимости, денежных капиталов и от личного труда не входило в нашу задачу. Это ограничение обусловлено содержанием архивных документов фонда податных инспекторов: в них наиболее полно представлена именно торгово-промышленная деятельность местных предпринимателей, а другие формы и источники накопления капитала не получили в них подробной фиксации.

Другая особенность нашей позиции в том, что при определении лидирующей группы буржуазии за основу нами приняты не только показатели годовой доходности в 10 тыс. руб., но и годового торгово-промышленного оборота в 100 тыс. руб. и более. В архивных источниках размер прибыли не всегда точно определен или вовсе не указан. В этом случае мы исходили из того, что в условиях Чувашии 100-тысячный оборот вполне мог принести 10-тысячный доход. Ибо в уездах Чувашии, как отмечалось в исследованиях, норма прибыли была значительно выше, чем в соседних регионах. Например, в 1891 г. в Нижегородской губернии средняя норма прибыли составляла всего 4,2%, в Козьмодемьянском и Ядринском уездах она достигала 13%, а в Чебоксарском уезде — даже 20%¹⁴.

Необходимо также иметь в виду, что прибыль не вполне тождественна с доходом от торгово-промышленной деятельности. Дело в том, что для частновладельческих предприятий устанавливался нормативный процент прибыльности. Так, в Казанской губернии на рубеже XIX—XX столетий средний процент прибыльности с рубля оборота для тех, кто занимался скупкой хлеба, составлял 8%, такие же размеры прибыли имело буксирное пароходство без баржи, торговля хлебом в зерне, мукой, чаем и кофе, мануфактурой, скупка яиц, разработка леса. Более высокая норма прибыльности, в размере 10%, устанавливалась для обработки лесоматериалов, торговли солью, в пределах 12% — для скупки скота и торговли мясом, торговля бакалейными и колониальными товарами должна была принести 15% прибыли с рубля оборота, булочными и кондитерскими изделиями — все 20%¹⁵. Причем норматив прибыльности устанавливался отдельно для губернии и уездов и особо для городов Казани и Чистополя. Понятно, что доход от торгово-промышленной деятельности в большинстве случаев был несколько ниже твердо установленной нормы прибыльности, ибо во втором случае не учитывались отдельные статьи расходов предприятий, например, расходы на уплату процентов по долгам и др. Ясно, что применение двух взаимосвязанных показателей — прибыли и торгово-промышленного оборота — сопровождается значительным расширением рядов элитного состава буржуазии. Поэтому полученные результаты являются не окончательными, а исходными при определении численности крупных предпринимателей Чувашии.

За 1893—1897 гг. по четырем уездам Чувашии общее количество купцов и промышленников, чей годовой доход составлял 10 тыс. руб. или же годовой торгово-промышленный оборот достигал 100 тыс. руб., насчитывало не более десяти человек (см. табл. 1). В основном это — представители

Цивильского и Алатырского уездов, большинство из них занималось скупкой хлеба, а также винокурением.

Таблица 1

Лидеры делового мира Чувашии в 1894—1897 гг.

Предприниматели	Вид деятельности	Оборот (тыс. руб.)	Прибыль (тыс. руб.)
Цивильский уезд:			
1 Курбатов Н.П.	скупка хлеба	200	17,2
2 Курбатов П.В.	скупка хлеба	174	8,7
3 Зарубин П.Ф.	оптовый склад вина и спирта	143	9,6
4 Шишов П.И.	оптовый склад вина и спирта	114	6,7
Алатырский уезд:			
5 Торговый дом "К.Н.Попов и К°"	оптовый склад вина и спирта	167	4,8
6 Шадрин А.Н.	скупка хлеба	170	1,7
7 Субботин К.У.	скупка хлеба	105	1,0
Ядринский уезд:			
8 Торговый дом "Братья Таланцевы"	оптовый склад вина и спирта	99,1	9,5

Самым крупным из местной буржуазии как по размерам дохода, так и по масштабам оборота, являлся цивильский 2-й гильдии купец Курбатов Николай Петрович, который занимался скупкой и продажей хлеба в Цивильске и близлежащих деревнях на 200 тыс. руб. в год, а ежегодная прибыль с этой операции составляла у него более 17 тыс. руб. К числу крупных хлеботорговцев можно отнести также цивильского 1-й гильдии купца Курбатова Петра Васильевича. Он владел мукомольной мельницей, хлеб закупал в селениях не только Цивильского уезда, но и соседнего — Ядринского. В 1894 г., например, его торговые обороты составляли 174 тыс. руб., а прибыль — 8,7 тыс. руб. Размеры торговых операций других крупных хлеботорговцев оказались значительно меньше. Так, 1-й гильдии купец К.У. Субботин из Алатырского уезда владел 6 бунтами и 2 амбарами хлеба на реке Суре, торговый оборот его достиг 105 тыс. руб. в год; с этой операции он получил прибыль в 1 тыс. руб., т.е. менее 1%, что вряд ли отражает реальную доходность. Такой же низкий процент прибыльности отмечается у А.Н.Шадрина, балахнинского купца 1-й гильдии: владелец 8 бунтов и 1 амбара хлеба на Суре при обороте 170 тыс. руб., податному инспектору "показал" прибыль в 1,7 тыс. руб. Это, вероятно, тот случай, когда цифры прибыльности не отражают реальное положение дел.

Наиболее близко к группе лидеров-хлеботорговцев стояли купцы С.Т. Забродин, А.П. Астраханцев, П.Е. Ефремов, Д.Я. Маркелов из Чебоксарского, а также Н.Я. Абалымов из Цивильского уездов, не вошедшие в наш список. Они также вели хлебную торговлю, причем их обороты

составляли от 40 до 80 тыс. руб., а прибыль — от 6 до 8,5 тыс. руб. в год. Не представлены в нашем списке также известные чувашские купцы Селивановы, поскольку масштабы их торгово-промышленной деятельности оказались намного ниже, чем у лидирующей группы. В 1894 г., например, податным инспектором Цивильского уезда зафиксировано следующее: Селиванов Григорий Дормидонтович — торговля фабричную бумагой на 10 тыс. руб.¹⁷; такие же обороты отмечены и у Селиванова Тимофея Дормидонтовича.

В винокурении самую большую торговлю вел цивильский купец Зарубин Петр Федорович, владелец оптового склада вина и спирта, а также 5 трактирных заведений. Общий оборот его деятельности на этом секторе рынка составлял 143 тыс. руб. в год, а доход — 10 тыс. руб. Незначительно уступали ему по этим показателям виноторговцы братья Таланцевы из Ядрина, хотя являлись владельцами не только винокуренного завода, но и целой сети собственных питейных заведений: в Ядринском, Чебоксарском и Цивильском уездах у них насчитывалось 45 гостиниц, трактиров, кабаков и лавок. В 1894 г., например, они реализовали вина и спирта на 99,1 тыс. руб., от чего получили прибыль в сумме 9,5 тыс.руб.

Что касается оборотов торгового дома "К.Н.Попов и К^о" из Алатыря, то имеются некоторые основания для сомнений в точности указанных в источниках сведений. Дело в том, что податными инспекторами у товарищества учтены лишь водочный завод, оптовые склады вина и спирта, ренсковые погреба и гостиницы. Между тем известно, что данный торговый дом вел также весьма обширную торговлю бакалейными и колониальными товарами, владел паровыми мукомольными мельницами, а также лесопильным заводом. Поэтому совокупный оборот и доходы этого предприятия должны были быть намного выше отмеченных.

Насколько представители крупной буржуазии Чувашии конца XIX в. были состоятельными? В первом приближении безо всяких расчетов можно утверждать, что роль верхушки делового класса в торгово-промышленной деятельности была весьма высока. Предварительные исчисления показывают, что это действительно так. В 1886 г., например, в Алатырском уезде лишь три промышленника из 101 имели оборот, превышающий 100 тыс. руб., что составляло 2,9% от их общего количества. Но на них падало 58% всей суммы торгово-промышленного оборота уезда. Причем почти треть этой суммы приходилась на торговый дом "К.Н. Попов и К^о". Если в среднем годовой оборот одного предпринимателя уезда составлял 10 тыс. руб., то в лидирующей группе — 196,3 тыс. руб. В Цивильском уезде разница между этими показателями оказалась значительно ниже — всего 5,4 раза в пользу представителей крупной буржуазии (сведения за 1894 г.). Но здесь доля лидирующей группы в общей численности предпринимателей составляла 11,4%, что, кстати, почти в четыре раза выше, чем в Алатырском уезде. А их удельный вес в общей сумме торгово-промышленного оборота

Цивильского уезда достиг 62%, что незначительно больше, чем в соседнем уезде¹⁸.

Как видим, в 1890-е гг. большинство крупных предпринимателей Чувашии были заняты торговлей хлебом, переработкой сельскохозяйственного сырья и винокурением. Они являлись владельцами паровых мукомольных мельниц, винокуренных заводов, оптовых складов вина и спирта, трактирных заведений, а также сети магазинов по продаже мануфактурных, галантерейных, колониальных и бакалейных товаров. Словом, в сфере предпринимательства действительно занимали лидирующее положение: на 8—10 выявленных представителей крупной буржуазии приходилось более половины всего торгового промышленного оборота.

На рубеже XIX—XX столетий происходит расширение элитной части предпринимателей Чувашии: их число выросло почти в 2 раза (см. табл. 2). Среди них больше всего представителей Чебоксарского, затем Алатырского и Цивильского уездов, а в Ядринском уезде лишь два торговца имели годовой доход, превышающий 10 тыс. руб. Для сравнения укажем, что в 1904 г. в Казанской губернии 69 чел. получили такую прибыль от торгово-промышленной деятельности, в Симбирской губернии — лишь 40 чел., что говорит о весьма узком их круге. В среднем размер прибыли представителей крупной буржуазии этих губерний составлял соответственно 24,6 и 24,4 тыс. руб. на каждого¹⁹.

Рост рядов лидирующего состава буржуазии был связан не только с расширением масштабов торгово-промышленной деятельности, но и с изменениями отраслевой структуры производства. С завершением строительства линии Алатырь — Шихраны — Казань Московско-Казанской железной дороги значительно улучшилась связь Чувашии с другими регионами страны. В Алатыре вступили в эксплуатацию железнодорожные мастерские. Вдоль линии железной дороги стали возникать предприятия по деревообработке. Большинство действовавших прежде суконных фабрик и винокуренных заводов закрывается из-за трудностей с сырьем, зато большее развитие получают лесопиление и деревообработка.

Между тем в отраслевом плане по-прежнему на первом месте находилась скупка и продажа хлеба: этим видом деятельности занимались все крупные торговцы, составлявшие более трети "лидирующей группы".

Среди хлеботорговцев самым крупным и состоятельным из местных капиталистов был цивилиянин Н.П. Курбатов: его торгово-промышленные обороты превысили 700 тыс. руб. в год, а доходы — 41 тыс. руб. (без учета работы фабрики гнутой мебели в Урмарах). Он являлся также владельцем водяной мукомольной мельницы, совладельцем фабрики гнутой мебели в Урмарах. В общей сумме торгово-промышленного оборота предпринимателей Цивильского уезда его доля за изучаемые годы выросла с 20 до 34,7%, т.е. более чем в 1,7 раза. Ряды хлеботорговцев пополнялись новыми лицами. Н.Я.Абалымов (Цивильский уезд), например, занимался скупкой хлеба на станции Шихраны, а также являлся владельцем мельницы, оборудованной керосиновым двигателем. При ежегодном торговом обороте более 150 тыс. руб. его доход превысил 12,2 тыс. руб. Примерно такую же прибыль от своих торговых операций имел Ф.М.Барашев (Цивильский уезд),

Лидеры делового мира Чувашии в 1901—1906 гг.²⁰

Предприниматели	Вид деятельности	Оборот (тыс.руб.)	Прибыль (тыс.руб.)
	Алатырский уезд:		
1 Торговый дом "«Н.Попов и К°»	Лесоразработка	579	20,5
2 Торговый дом «Щегольков и К»	бакалейная торговля	155	8,7
3 Романихин Ф.Я.	лесопильный завод	142	5,7
4 Шадрин А.А.	торговля хлебом	134	6,7
5 Филатов И.Ф.	скупка куриных яиц	107	1,0
	Цивильский уезд		
6 Абалымов Н.Я.	скупка хлеба	155	12,2
7 Барашев Ф.М.	скупка хлеба	214	12,8
8 Курбатов Н.П.	скупка хлеба и яиц	700	41,2
9 Серебряков Н.И. 1.	скупка хлеба	138	8,2
	Чебоксарский уезд:		
10 Торговый дом «Братья Губины»	лесоразработка	132	3,9
11 Ефремов П.Е.	лесопильный завод	323	15,5
12 Иевлев Н.И.	ренсковый погреб	162	3,1
13 Игумнов А.П.	бакалейная торговля	145	5,1
14 Торговый дом «Тихомирнова Т.О. наследники»	разработка мочальных изделий	138	8,3
	Ядринский уезд:		
15 Торговый дом «Братья Таланцевы»	винокуренный и маслобойный заводы	240	35
16 Немец К.И.	покупка лесных материалов	200	20

хотя масштабы его предпринимательской деятельности на этом секторе рынка были выше и в 1901 г. составляли 214 тыс. руб. На 138 тыс. руб. в год вел закупку зернового хлеба Н.И. Серебряков (Цивильский уезд). Примечательно, что почти все крупные торговцы из Цивильского уезда занимались скупкой и продажей хлеба на железнодорожной станции Шихраны.

Часто упоминаемые в периодической печати чувашские купцы Селивановы и в этот период не входили в состав лидирующей группы предпринимателей. По сведениям податного инспектора Цивильского уезда, крестьяне деревни Чешлама Тимофей и Григорий Дормидонтовичи Селивановы в 1901 г. вели скупку хлеба в селе Ковали того же уезда на 30 тыс. руб. каждый, Селиванов Павел Тимофеевич занимался продажей фабричной пряжи по базарам уезда на 8 тыс. руб., Селиванов Матвей Григорьевич занимался реализацией пряжи на 3 тыс. руб. в год²¹. Возможно, их основная торгово-промышленная деятельность находилась вне пределов Чувашии, предположительно в Казани. Дополнительные архивные изыскания, вероятно, внесут изменения в наши представления о масштабах их предпринимательской деятельности.

На вторую позицию по значимости на рубеже веков выходят лесопиление и деревообработка, вытесняя винокурение. Этим видом производства занимались более четверти всех предпринимателей Чувашии, учтенных в элитном составе. Больше всего лесопиление было развито в Алатырском и Чебоксарском уездах. В этой сфере деятельности из числа физических лиц почти не было равных чувашскому предпринимателю П.Е. Ефремову. Он, кстати, едва ли не единственный представитель коренного населения края в элитной группе. Его годовой оборот торгово-промышленной деятельности превышал 323 тыс. руб., а доход составлял 15 тыс. руб. В отличие от местных купцов и промышленников, занимавшихся лесопилением на территории Чувашии, он в своей деятельности вышел за ее пределы: в Ветлужском уезде Костромской губернии его лесные владения составляли свыше 56 тыс. дес. Лес плотами сплавлялся весной по Ветлуге и Волге до Чебоксар, где действовал у него лесопильный завод, основанный еще в 1890-е гг. На этом предприятии изготавливалась пользовавшаяся большим спросом и поставлявшаяся во многие районы страны разнообразная продукция — обрезные доски, бревна, шпалы, тес, ящики различного назначения.

Ведущую позицию по размерам прибыли на этом секторе рынка занимал также К.И. Немец, который скупал лесные материалы в Ядринском и Курмышском уездах. Значительно уступали ему в этой сфере братья Губины из Чебоксарского уезда, хотя они ежегодно вели лесоразработку более чем на 130 тыс. руб.

Из числа юридических лиц наиболее масштабные операции отмечаются у торгового дома "К.Н. Попов и К^о" из Алатырского уезда. В 1905 г., например, его оборот в деревообработке составлял более 579 тыс. руб., а прибыль — свыше 20 тыс. руб. По размерам дохода этот торговый дом находился на третьем месте среди всех предприятий Чувашии.

Покупкой куриных яиц и реализацией их в столичных городах занимался алатырский торговец И.Ф. Филатов, его годовой оборот составлял почти 107 тыс. руб. Этот же вид деятельности привлекал внимание австрийского подданного Ф.И.Баума, который организовал закупку куриных яиц на железнодорожных станциях Урмары и Шихраны на сумму до 103 тыс. руб. в год.

В начале XX в. коренные изменения произошли в винокурении. В июне 1900 г. последовал закон о государственной винной монополии: отныне можно было производить только спирт-сырец и сдавать его на государственные склады или спиртоочистительные заводы. В эту пору торговый дом "Братьев Таланцевых" — один из лидеров среди местных винокуров и виноторговцев, — закрыл все питейные заведения:

трактиры, харчевни, винные магазины. Только за 1901—1903 гг. доходы торгового дома упали почти в 3 раза. Основную прибыль братья Таланцевы стали получать от деятельности маслобойного и опифоварочного завода, пущенного в ход в 1899 г., от винокуренного завода и 4 пристаней на Суре, от изготовления дубовых клепок. Для реализации масла и олифы они создали

четыре крупных оптовых склада в Нижнем Новгороде, Васильсурске, Козьмодемьянске и Лыскове. Общий оборот их в 1902 г. составлял 240 тыс. руб., а прибыль с этих операций достигла почти 35 тыс. руб. По размерам получаемых доходов братья Таланцевы находились на втором месте среди всех крупнейших предпринимателей Чувашии, лишь немногим уступая цивильскому купцу Н.П. Курбатову.

Торговый дом наследников чебоксарского промышленника Н.И. Иевлева также занимался винокурением, но по масштабам деятельности значительно уступал Таланцевым. От продажи вина, содержания винных погребов и реализации мануфактурных товаров они получали примерно 5 тыс. руб. годового дохода, хотя их годовой оборот достигал 200 тыс.

Промышленное товарищество Тихомирновых из Казани было лидером в разработке и закупке мочальных изделий. В 1906 г., например, их оборот в этом виде операций превысил 138 тыс. руб., прибыль же составила 8,3 тыс. руб.

Расширение рядов крупной буржуазии сопровождалось дальнейшим повышением их роли в хозяйственной жизни. По предварительным подсчетам, в Алатырском уезде на лидирующую группу, доля которой составляла всего лишь 6,4% от общей численности предпринимателей, приходилась почти половина всей суммы торгово-промышленного оборота уезда. В Ядринском уезде эти цифры составляли 43,3%, а в Цивильском — 64,3%, т.е. почти две трети всего оборота от торгово-промышленной деятельности уезда²². Причем учитываемая нами лидирующая группа предпринимателей в Цивильском уезде составляла всего 0,4% от общего их количества, в Ядринском — 1,4%. Другими словами, элитный слой буржуазии, хотя был весьма малочисленен, но роль его в торгово-промышленной деятельности оказалась огромной.

В последующие пять-шесть лет произошли значительные изменения в деловом мире Чувашии, причем в качественном отношении (см. табл. 3). Прежде всего произошла смена лидеров: цивильский предприниматель Н.П. Курбатов, почти двадцать лет возглавлявший список самых состоятельных людей Чувашии, переходит в разряд аутсайдеров. Он, как и прежде и как большинство цивильских торговцев, занимался скупкой зернового хлеба на станции Шихраны. Но в ту пору эта сфера деятельности уже вряд ли могла принести большую прибыль, чем, например, лесоразработка или другие, более перспективные виды производства.

Таблица 3

Лидеры делового мира Чувашии в 1910—1913 гг.²³

Предприниматели	Вид деятельности	Оборот (тыс.руб.)	Прибыль (тыс.руб)
Кислицын И.И.	Алатырский уезд: бакалейная торговля	110	19,4

Буканов Н.И.	мучная лавка	300	17,5
Товарищество "Промзинское"	лесопиление	728	64
Товарищество "К.Н.Попов и К ^о "	лесопиление	-	181,2
	Чебоксарский уезд:	106	2,3
Астраханцев А.П.	скупка хлеба		
Игумнова А.М.	бакалейная торговля	200	8,9
Хлебников С.И.	лесопильный завод	180	7,5
Матигев А.Г.	торговля керосином	150	4,5
"Иевлева Н.И. наследники" Т/д	ренсковый погреб	200	4,7
"П.Е.Ефремов с сыновьями" Т/д	лесопильный завод	445	16
"Братья Макарычевы" Т/д	лесоразработка	100	3,0
"Тихомирнова Т.О. наследники" Т/д	мочальные изделия	128	6,4
	Цивильский уезд:	195	9,4
Абалымов Н.Я.	скупка хлеба		
Барашев Ф.М.	скупка хлеба	110	5,5
Баум Ф.И.	скупка яиц	103	4,1
Васильев М.	скупка хлеба и яиц	137	8,4
Кашинский А.В.	скупка хлеба	217	13
Курбатов Н.П.	скупка хлеба	249	3,4
Сидоров Ф.	скупка хлеба	106	4,8

На первое место в неписаной иерархии делового мира выходит торгово-промышленное товарищество "К.Н.Попов и К^о", прибыль которого за 1914 г. превысила 180 тыс. руб. Это предприятие по масштабам деятельности несомненно выделяется среди остальных товариществ. Основанное еще в 1877 г., оно называлось тогда "Товарищество алатырских паровых и водяных мельниц". Основной капитал был разделен на 600 паев по 1 тыс. руб. каждый. Учредителями товарищества являлись владелец винокуренного завода и паровых мукомольных мельниц К.Н.Попов, потомственный почетный гражданин М.А.Шумахер и подполковник П.И.Горсткин. В начале XX в. директорами предприятия были уже Д.К.Попов и Н.Я.Борисов, а правление товарищества размещалось в Москве. Главными направлениями действий фирмы были расширение мукомольного производства, лесопиление и деревообработка, торговля промышленными и продовольственными товарами, речное судоходство. К 1913 г. уставной капитал товарищества вырос до 840 тыс.руб., запасной капитал составлял 250 тыс. руб. В распоряжении пайщиков оказалось почти 110 тыс. руб., дивиденды составляли 4,5% в год. Общий баланс акционерного общества "К.Н.Попов и К^о" превысил тогда 3,1 млн. руб.²⁴ Этот капитал складывался из деятельности Тургеневской и Алатырской паровых мельниц, магазинов в Алатыре и Ардатове, лесопильного завода, доходов от разных строений, машин, товаров, материалов, ценных бумаг и другого имущества.

Следует отметить, что на рубеже XIX—XX столетий многие крупные доходополучатели Чувашии были представлены не как индивидуальные физические лица, а как юридические. Последние делились на две категории:

неотчетные фирмы и фирмы, обязанные публичной отчетностью. К числу первых относились торговые дома, к числу вторых — уставные акционерно-паевые товарищества и компании. Единственное паевое товарищество "К.Н.Попов и К^о" в Чувашии из 1231 акционерного общества России была фирмой, обязанной публичной отчетностью. Именно акционерные компании составляли основной элемент экономики страны. К началу 1915 г. в акционерных предприятиях было сосредоточено более 70% всех производительных капиталов России²⁵.

Что касается торговых домов, то эта форма организации предпринимательских занятий получила законодательно-правовой статус еще в манифесте 1807 г. "О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий". Этим законодательным актом устанавливались два вида "купеческих товариществ": полное и на вере (командитное общество). В большинстве своем торговые дома были единолично-семейными предприятиями. Существовавшая в России предпринимательская практика разрешала отдельному хозяину "при обширности торговых оборотов" употреблять фирму "торговый дом". Поэтому большинство сколько-нибудь значительных единоличных торгово-промышленных предприятий носили марку торговых домов, с добавлением в названии после фамилии владельца "... и К^о". Приемы организации торговых домов оставались практически неизменными вплоть до падения династии Романовых.

Наиболее быстрое развитие торговые дома в Чувашии получают на рубеже XIX—XX вв., хотя первые из них появились еще в начале прошлого века. Как явствует из имеющихся материалов (см. табл. 2 и 3), среди неотчетных фирм самым крупным по размерам оборота и доходов являлся торговый дом "П.Е.Ефремов с сыновьями", организованный в октябре 1906 г. Распорядителем этого товарищества был старший сын купца Николай Прокопьевич Ефремов, а членами — его родные братья Сергей и Федор Прокопьевичи. По размерам уставного капитала — 325 тыс. руб. — ефремовское полное товарищество являлось одним из самых крупных в своей отрасли. В 1912 г., например, оно занимало четвертое место среди 153 торговых домов России, занимавшихся реализацией лесных и строительных материалов²⁶. Лишь три товарищества в стране на этом секторе рынка имели больший уставной капитал, чем у братьев Ефремовых. Это торговые дома "Е.Г.Брант и К^о", "А.Т.Кононов" из Санкт-Петербурга и "Ф.Я.Квятковский и племянники" из Новоузенского уезда Саратовской губернии. Через три года ефремовское товарищество переместилось на шестую позицию по размерам уставного капитала среди 265 торговых домов страны, занимавшихся лесоразработками²⁷. На этот раз к трем названным товариществам присоединилось еще два торговых дома — "Д.М.Жаков с сыновьями" из Ярославля и "И.А.Сурин и братья Пичугины" из Казани. Войти в первую десятку

лидеров по размеру уставного капитала среди сотен торговых домов России значило немало. Это свидетельствовало прежде всего о финансовой и материальной мощи учредителей торгового дома.

Ведущие позиции в своих отраслях занимали и другие торговые дома Чувашии. Среди них можно упомянуть такие товарищества, как "Братья Макарычевы" — в лесоразработке, "Н.И.Иевлева и наследники" и "Братья Таланцевы" — в продаже вина и спирта, "Тихомирнова Т.О. наследники" — в скупке мочала и реализации мочальных изделий. Хотя последнее промышленное товарищество, как уже отмечалось, было расположено в Казани, но занималось скупкой мочальных изделий в Чебоксарском и, ряде других уездов Чувашии.

Справедливости ради следует упомянуть и о торговом доме "Товарищество Звениго-Волжского стеклянного завода", который упоминается в "Сборнике сведений о действующих в России торговых домах" за 1912 г. Это полное товарищество было зарегистрировано 14 марта 1909 г. в Чебоксарах. Его уставной капитал составлял 20 тыс. руб., а распорядителем выступал чебоксарский мещанин И.Я.Григорьев. Но о его деятельности мало что известно.

Что касается традиционных для Чувашии видов предпринимательства — хлеботорговли, винокурения и скупки яиц, то эти сферы деятельности по-прежнему привлекали внимание крупного капитала. Большинство хлеботорговцев, представленных в элитном составе, являлись выходцами из Цивильского уезда. Среди них по размерам прибыли выделяется А.В.Кашинский, доходы которого составляли почти 13 тыс. руб. при годовом обороте в 217 тыс. руб. Прибыли остальных торговцев хлебом были гораздо скромнее. В довольно солидных размерах вел скупку яиц австрийский подданный Ф.И.Баум, хотя эта деятельность, по данным податных инспекторов, не давала высоких доходов.

Словом, деловая элита дореволюционной Чувашии на рубеже XIX—XX столетий была представлена как индивидуальными капиталистами, физическими лицами, так и ассоциированными юридическими лицами — торговыми домами и промышленными товариществами. По масштабам деятельности выделяется среди них торгово-промышленное товарищество "К.Н.Попов и К^о" из Алатыря, которое первым в Чувашии стало акционерным обществом, что характеризует качественно иную ступень в мобилизации капитала. Ведущие места в своих отраслях занимали, как уже говорилось, торговые дома "П.Е.Ефремов с сыновьями" — в лесопилении и деревообработке, "Братья Таланцевы" — в производстве вина, спирта и олифы, а также другие товарищества, представлявшие собой начальные формы объединения капитала. :

Элитная часть буржуазии включала по четырем уездам Чувашии: Алатырскому, Цивильскому, Чебоксарскому и Ядринскому — примерно 20 человек, без учета членов семей. Большинство из них, профессионально занятые "деланием денег", редко имели один финансовый источник, а, наоборот, одновременно занимались и обработкой сельскохозяйственного

сырья, и хлеботорговлей, и винокурением, и лесоразработками, являлись держателями процентных и дивидендных бумаг. Однако в направлениях вложения капитала между ними прослеживаются различия. Промышленники и торговцы Алатырского уезда больше всего средств вкладывали в лесоразработку, Цивильского уезда — в хлебную торговлю, традиционную отрасль производства Чувашии. Более разнообразной оказалась сфера интересов лидеров делового мира Чебоксарского и Ядринского уездов, занимавшихся не только разработками лесных и строительных материалов, но и винокурением, и хлеботорговлей.

Крупную буржуазию представляли не только местные промышленники, но и представители соседних городов — Казани, Симбирска, Чистополя, Нижнего Новгорода, Балахны, а также выходцы из Европы — немцы, французы, австрийцы. Иностранцев больше всего привлекала скупка яиц и производство дубовой клепки, иногородних предпринимателей — хлеботорговля, речное пароходство, лесоразработка, т.е. характерные для региона отрасли производства.

В составе элитной группы большинство являлись представителями русской буржуазии. Чуваши среди них были представлены одним купцом и лесопромышленником — Прокопием Ефремовичем Ефремовым. Упоминаемые в исторических трудах чувашские купцы Селивановы, по данным податных инспекторов, ни по оборотам, ни по доходам не могли входить в лидирующую группу. Скорее всего, их торгово-промышленная деятельность в основном находилась вне

пределов рассматриваемых нами уездов, поэтому она почти не получила отражения в источниках. Поиски, если в этом имеется необходимость, следует продолжить в архивах Казани, Ульяновска и других городов.

В начале XX в. происходит, как уже отмечалось, заметная смена лидеров. В отличие от предыдущего периода, когда ведущие места по уровню доходности занимали хлеботорговцы (Курбатов, Абалымов), в эти годы на передовые позиции выходят те, кто занимался лесоразработками и вложением капиталов в производство, организацией фабрик и заводов. Среди последних наивысшие показатели прибыльности отмечаются у товарищества "К.Н.Попов и К^о" и торгового дома "П.Е.Ефремов с сыновьями". В 1910—1913 гг. большинство предпринимателей (5 человек из 6), имевших годовой доход в 10 тыс. руб. и выше, владело лесопильными заводами, занималось деревообработкой, а также торговлей товарами, пользующимися широким спросом у населения.

Приведенные сведения вряд ли стоит рассматривать как перечень богатейших людей Чувашии, потому что огромные обороты и солидная прибыль свидетельствуют лишь о потенциальных возможностях обогащения, но вовсе не гарантируют его. Богатство как таковое зависело от многих факторов, в том числе и от конъюнктуры рынка, и от природных способностей и профессиональных качеств того или иного лица, от наличия у него наследников и продолжателей дела и т.д.

Анализ источников показывает, что, в отличие от России, удельный вес крупной части буржуазии в общей численности предпринимателей в дореволюционной Чувашии был ниже, а доля их в доходах — намного выше. Иными словами, поляризация между очень богатыми и бедными была намного заметнее, чем в среднем по России.

Деятельность верхов буржуазии не ограничивается "погоней за чистоганом". Они были, как правило, влиятельными общественными деятелями, меценатами, имели соответствующий высокий стандарт жизни, владели особняками и доходными домами в городах, загородными имениями и дачами. Эти внешние атрибуты крупного дельца довольно легко поддавались фиксации. Самый состоятельный из чувашей промышленник Прокопий Ефремович Ефремов был, например, владельцем многих вместительных и роскошных домов в Чебоксарах. Его родовой дом на бывшей Благовещенской улице, в котором ныне находится выставочный зал Чувашского национального музея, современники называли "царским дворцом". В доме его младшего брата ныне размещается Чувашский краеведческий музей, старшего сына — Союз писателей Чувашской Республики, младшего сына — отдел русского искусства Чувашского художественного музея. Привлекает внимание горожан семейная усыпальница Ефремовых, расположенная на Владимирской горке. Эти здания, расположенные в исторической части Чебоксар, поныне являются достопримечательностью города. Многие красивые здания, владельцами которых были крупные чебоксарские торговцы и промышленники, оказались, к сожалению, в зоне затопления Чебоксарской ГЭС и ныне снесены.

Пример благоприятной торгово-промышленной деятельности самых крупных предпринимателей несомненно свидетельствует о том, что даже проживая в таком захолустном уголке России, какой была дореволюционная Чувашия, можно было успешно заниматься бизнесом, ибо капитал жизнеспособен, жизнеутверждающ, он не признает ни территориальных границ, ни этнических преград и препятствий, ни чьих-либо сословных амбиций и предрассудков.

Литература и источники

¹Зайцев Я.Н. Урмарская мебельная фабрика. Чебоксары, 1977; Изоркин А.В. Таланцевы — предприниматели и меценаты // Исследования по истории дореволюционной Чувашии. Чебоксары, 1989. С. 144—171; Орлов В.В. П.Е.Ефремов: легенды и действительность. Чебоксары, 1997; и др.

²Боханов А.Н. Деловая элита России. 1914 г. М., 1994.

³Петров Ю.А. Москва купеческая на рубеже XIX—XX веков // Отечественная история, 1996. №2. С. 3—13.

⁴Бурыйшкін П.А. Москва купеческая. М., 1991. С. 40—41.

⁵Торгово-промышленный мир России. Пг., 1915. С. 29.

⁶Русский торгово-промышленный мир. М., 1993. С. 7.

⁷Боханов А.Н. Крупная буржуазия России. Конец XIX в. — 1914 г. М., 1992. С. 108, 121, 146.

⁸ История Чувашской АССР. 2-е перераб. изд. Чебоксары, 1983. С. 191—192.

⁹ Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М., 1993. С. 451—452. Пер. с франц.

¹⁰ Опыт приблизительного исчисления народного дохода по различным его источникам и по размерам в России. СПб., 1906. С. 12—38 (Далее — Опыт); Подоходный налог. Ожидаемое число плательщиков, их доход и

сумма налога по исследованию, произведенном податными инспекторами и казенными палатами в 1909—1910 году. СПб., 1910. С. 2—10 (Далее — Подоходный налог).

¹¹ Там же.

¹² Подоходный налог ... С. 2—5.

¹³ Опыт... С. 38; Подоходный налог ... С. 2—5; Боханов А.Н. Деловая элита России. С. 49.

¹⁴ Григорьев Т. Г. Промышленность и транспорт Чувашии в период империализма // История и культура Чувашской АССР. Чебоксары, 1971. Вып. 1. С. 117.

¹⁵ Центральный государственный архив Чувашской Республики (ЦГА ЧР). Ф. 151. Оп. 1. Д. 417. Л. 10—17.

¹⁶ Составлена по: ЦГА ЧР. Ф. 148. Оп. 1. Д. 31. Л. 2—51; Ф. 149. Оп. 1. Д. 59. Л. 2—25; Ф. 150. Оп. 1. Д. 62. Л. 1—24; Ф. 151. Оп. 3. Д. 14. Л. 1—143.

¹⁷ Там же. Ф. 149. Оп. 1. Д. 59. Л. 16.

¹⁸ Подсчитано по: ЦГА ЧР. Ф. 148. Оп. 1. Д. 31. Л. 2—46; Ф. 149. Оп. 1. Д. 59. Л. 2—25.

¹⁹ Подсчитано по: Опыт ... С. 58—78.

²⁰ Составлена по: ЦГА ЧР. Ф. 146. Оп. 1. Д. 2666. Л. 2—56; Ф. 148. Оп. 4. Д. 29. Л. 2—134; Д. 72. Л. 1—8; Ф. 149. Оп. 1. Д. 187. Л. 3—75; Ф. 151. Оп. 1. Д. 168. Л. 74—82.

²¹ ЦГА ЧР. Ф. 149. Оп. 1. Д. 187. Л. 41—42.

²² Подсчитано по: ЦГА ЧР. Ф. 148. Оп. 1. Д. 29. Л. 2—134; Ф. 149. Оп. 1. Д. 187. Л. 3—75; Ф. 151. Оп. 1. Д. 168. Л. 74—82.

²³ Составлена по: ЦГА ЧР. Ф. 146. Оп. 1. Д. 2754. Л. 2—85; Д. 2756. Л. 2—51; Ф. 148. Оп. 5. Д. 320 а. Л. 3—41; Ф. 149. Оп. 1. Д. 308. Л. 3—171;

Ф. 151. Оп. 3. Д. 54. Л. 1—134.

²⁴ Статистика акционерного дела России. Акционерные, паевые и фабрично-заводские предприятия России. Пг., 1916. № 15.

²⁵ Шепелев П.Е. Акционерные компании в России. Л., 1973. С. 235.

²⁶ Сборник сведений о действующих в России торговых домах (товариществах полных и на вере). СПб., 1912. С. 336—348.

²⁷ Сборник сведений о действующих в России торговых домах (товариществах полных и на вере). Пг., 1915. С. 581—600.